

Мороз, Красный Нос — эпизод 6 из 7

Милостив буди к крестьянину бедному,
Господи! всё отдаем,
Что по копейке, по грошику медному
Мы сколотили трудом!..
Вся ты, тропина лесная!
Кончился лес.
К утру звезда золотая
С божьих небес
Вдруг сорвалась и упала,
Дунул господь на нее,
Дрогнуло сердце мое:
Думала я, вспоминала
Что было в мыслях тогда,
Как покатилась звезда?
Вспомнила! ноженьки стали,
Силюсь идти, а нейду!
Думала я, что едва ли
Прокла в живых я найду...
Нет! не попустит царица небесная!
Даст исцеленье икона чудесная!
Я осенилась крестом
И побежала бегом...
Сила-то в нем богатырская,
Милостив бог, не умрет...
Вот и стена монастырская!
Тень уж моя головой достает
До монастырских ворот.
Я поклонилась земным поклоном,
Стала на ноженьки, глядь
Ворон сидит на кресте золоченом,
Дрогнуло сердце опять!
Долго меня продержали
Схимницу сестры в тот день погребали.
Утренняя шла,
Тихо по церкви ходили монашины,

В черные рясы наряжены,
Только покойница в белом была:
Спит молодая, спокойная,
Знает, что будет в раю.
Поцаловала и я, недостойная,
Белую ручку твою!
В личико долго глядела я:
Всех ты моложе, нарядней, милей,
Ты меж сестер словно горлинка белая
Промежду сизых, простых голубей.
В ручках чернеются четки,
Писанный венчик на лбу.
Черный покров на гробу
Этак-то ангелы кротки!
Молви, касатка моя,
Богу святыми устами,
Чтоб не осталась я
Горькой вдовой с сиротами!
Гроб на руках до могилы снесли,
С пеньем и плачем ее погребли.
Двинулась с миром икона святая,
Сестры запели, ее провожая,
Все приложились к ней.
Много владычице было почету:
Старый и малый бросали работу,
Из деревень шли за ней.
К ней выносили больных и убогих...
Знаю, владычица! знаю: у многих
Ты осушила слезу...
Только ты милости к нам не явила!
Господи! сколько я дров нарубила!
Не увезешь на возу...
Окончив привычное дело,
На дровни поклала дрова,
За вожжи взялась и хотела
Пуститься в дорогу вдова.
Да вновь пораздумалась стоя,
Топор машинально взяла
И, тихо, прерывисто воя,

К высокой сосне подошла.
Едва ее ноги держали,
Душа истомилась тоской,
Настало затишье печали
Невольный и страшный покой!
Стоит под сосной чуть живая,
Без думы, без стона, без слез.
В лесу тишина гробовая
День светел, крепчает мороз.
Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи,
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.
Глядит хорошо ли метели
Лесные тропы занесли,
И нет ли где трещины, щели
И нет ли где голой земли?
Пушисты ли сосен вершины,
Красив ли узор на дубах?
И крепко ли скованы льдины
В великих и малых водах?
Идет по деревьям шагает,
Трещит по замерзлой воде,
И яркое солнце играет
В косматой его бороде.
Дорога везде чародею,
Чу! ближе подходит, седой.
И вдруг очутился над нею,
Над самой ее головой!
Забравшись на сосну большую,
По веточкам палицей бьет
И сам про себя удалую,
Хвастливую песню поет:
Вглядись, молодница, смелее,
Каков воевода Мороз!
Навряд тебе парня сильнее
И краше видать привелось?
Метели, снега и туманы
Покорны морозу всегда,

Пойду на моря-окияны
Построю дворцы изо льда.
Задумаю реки большие
Надолго упрячу под гнет,
Построю мосты ледяные,
Каких не построит народ.
Где быстрые, шумные воды
Недавно свободно текли,
Сегодня прошли пешеходы,
Обозы с товаром прошли.
Люблю я в глубоких могилах
Покойников в иней рядить,
И кровь вымораживать в жилах,
И мозг в голове леденить.
На горе недоброму вору,
На страх седоку и коню
Люблю я в вечернюю пору
Затеять в лесу трескотню.
Бабенки, пеняя на леших,
Домой удирают скорей.
А пьяных, и конных, и пеших
Дурачить еще веселей.
Без мелу всю выбелю рожу,
А нос запыхает огнем,
И бороду так приморожу
К вожжам хоть руби топором!
Богат я, казны не считаю,
А всё не скудеет добро;
Я царство мое убираю
В алмазы, жемчуг, серебро.
Войди в мое царство со мною
И будь ты царицею в нем!
Пощарствуем славно зимою,
А летом глубоко уснем.
Войди! приголублю, согрею,
Дворец отведу голубой...
И стал воевода над нею
Махать ледяной булавой.
Тепло ли тебе, молодница?

С высокой сосны ей кричит.
Тепло! отвечает вдовица,
Сама холодеет, дрожит.
Морозко спустился пониже,
Опять помахал булавой
И шепчет ей ласковей, тише:
Тепло ли?.. Тепло, золотой!
Тепло а сама коченеет.
Морозко коснулся ее:
В лицо ей дыханием веет
И иглы колючие сеет
С седой бороды на нее.
И вот перед ней опустился!
Тепло ли?